

DOI: 10.24290/1029-3736-2026-32-2-82-108

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЗЕЛЕННЫЕ МИФЫ

И.А. Вершинина, докт. социологических наук, проф. кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

А.В. Лядова, канд. социологических наук, доц. кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234**

Т.С. Мартыненко, канд. социол. наук, доц. кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234***

Е.А. Григорьева, старший методист Университетской гимназии МГУ имени М.В. Ломоносова, младший научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5, г. Москва, Российская Федерация, 117218****

Проблема глобального изменения климата и истощения природных ресурсов выводит вопросы экологической безопасности в разряд ключевых, связывая их напрямую с общественным здоровьем и качеством жизни населения. Экологическая безопасность является сложным междисциплинарным полем, объединяющим экономику, экологию и социологию. Данная статья ставит целью выявить существующие противоречия в понимании проблемы экологической безопасности. Для этого анализируется комплексный характер феномена, который рассматривается как многоуровневое (глобальный, региональный, национальный, локальный) и многокомпонентное явление, включающее ресурсный, институционально-правовой, экономико-технологический и социокультурный элементы. Различия в понимании экологической безопасности и мерах по ее достижению актуализируют необходимость в комплексном социологическом анализе, в то время как существующие исследования зачастую демон-

* **Вершинина Инна Альфредовна**, e-mail: urbansociology@yandex.ru, AuthorID РИНЦ: 287706; ORCID: 0000-0001-6186-4388.

** **Лядова Анна Васильевна**, e-mail: annaslm@mail.ru, AuthorID РИНЦ: 372563; ORCID: 0000-0002-2820-8589.

*** **Мартыненко Татьяна Сергеевна**, e-mail: ts.martynenko@gmail.com, AuthorID РИНЦ: 790138; ORCID: 0000-0002-5101-2381.

**** **Григорьева Екатерина Александровна**, e-mail: yreewda@gmail.com, AuthorID РИНЦ: 1023716; ORCID: 0000-0002-0313-3437.

стрируют раздробленность, концентрируясь на экономических, технических аспектах и надзоре, но игнорируя при этом значительное число социальных аспектов, включая влияние на общественное здоровье и качество жизни населения. Критический анализ международной повестки выявляет неокOLONиальный характер доминирующей модели экологической безопасности, навязываемой странами Глобального Севера. Эта модель, основанная на концепции устойчивого развития, манипулирует «зелеными настроениями» общества при помощи «зеленых мифов» и экофейков, маскируя экономические интересы и стремление сохранить глобальное неравенство. Авторами систематизированы и проанализированы наиболее распространенные «экофейки», такие как электромобили, электронные отходы, «эко-города» и др. В статье утверждается, что мировая экологическая повестка, будучи переполненной мифами и иллюзиями, служит для защиты интересов западных держав и закрепления неокOLONиальной логики развития, в то время как основная тяжесть последствий климатического кризиса ложится на население Глобального Юга. Для обеспечения подлинной экологической безопасности необходимо отказаться от агрессивного навязывания чуждого «зеленого» курса и сосредоточиться на социально-экономическом развитии и финансировании адаптации к изменению климата.

Ключевые слова: экологическая безопасность, неокOLONиализм, зеленая экономика, устойчивое развитие, неравенство, гринвошинг.

ENVIRONMENTAL SAFETY AND GREEN MYTHS

Vershinina Inna A., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Modern Sociology, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, 1, bld. 33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: urban-sociology@yandex.ru, AuthorID РИНЦ: 287706; ORCID: 0000-0001-6186-4388.

Liadova Anna V., PhD (Soc.), Associate Professor of the Department of Modern Sociology, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, 1, bld. 33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: annaslm@mail.ru, AuthorID РИНЦ: 372563; ORCID: 0000-0002-2820-8589.

Martynenko Tatiana S., PhD (Soc.), Associate Professor of the Department of Modern Sociology, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, 1, bld. 33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: ts.martynenko@gmail.com, AuthorID РИНЦ: 790138; ORCID: 0000-0002-5101-2381.

Grigoreva Ekaterina A., Senior Methodologist, University Gymnasium, Lomonosov Moscow State University; Junior Researcher, Institute of Sociology, Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, 24/35 Krzhizhanovskogo St., Office 5, Moscow, Russian Federation, 117218, e-mail: yreewda@gmail.com, AuthorID РИНЦ: 1023716; ORCID: 0000-0002-0313-3437.

The problem of global climate change and depletion of natural resources makes environmental security a key issue, directly linking them to public health and the qual-

ity of life of the population. Environmental security is a complex interdisciplinary field, uniting economics, ecology, and sociology. This article aims to identify existing contradictions in the understanding of the problem of environmental security. To this end, the complex nature of the phenomenon is analyzed, which is considered as a multi-level (global, regional, national, local) and multi-component phenomenon, including resource, institutional-legal, economic-technological, and socio-cultural elements. Differences in the understanding of environmental security and the measures to achieve it actualize the need for a comprehensive sociological analysis, while existing studies often demonstrate fragmentation, focusing on economic, technical aspects and supervision, but ignoring a significant number of social aspects, including the impact on public health and the quality of life of the population. A critical analysis of the international agenda reveals the neocolonial nature of the dominant model of environmental security imposed by the countries of the Global North. This model, based on the concept of sustainable development, manipulates public «green sentiment» through «green myths» and ecofakes, masking economic interests and the desire to maintain global inequality. The authors systematize and analyze the most common «ecofakes» such as electric vehicles, e-waste, «eco-cities», and others. The article argues that the global environmental agenda, replete with myths and illusions, serves to protect the interests of Western powers and entrench neocolonial development logic, while the brunt of the consequences of the climate crisis falls on the populations of the Global South. To ensure genuine environmental security, it is necessary to abandon the aggressive imposition of an alien «green» course and focus on socioeconomic development and financing adaptation to climate change.

Key words: environmental security, neocolonialism, green economy, sustainable development, inequality, greenwashing.

Введение

В последние десятилетия проблема глобального изменения климата и истощения природных ресурсов становится все более актуальной и выводит вопросы экологической безопасности в разряд ключевых. Сегодня экологическая безопасность включает не только вопросы защиты природных ресурсов, а и непосредственно связана с проблемами общественного здоровья, качеством жизни населения и перспективами для будущих поколений. Поэтому изучение экологической безопасности представляет в современном научном дискурсе особое междисциплинарное исследовательское поле, которое включает область знания на стыке экономики, экологии, социологии и других научных направлений.

Вопросы экологической безопасности обсуждаются на самом высоком международном уровне¹, а также закреплены в федераль-

¹ В Пекине прошел VII Российско-Китайский энергетический бизнес-форум // Роснефть. 2025.25.11. URL: <https://www.rosneft.ru/press/news/item/223185/> (дата обращения: 26.11.2025).

ных нормативно-правовых документах². Так, согласно Федеральному закону, экологическая безопасность представляет собой «состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий»³.

Тем не менее, несмотря на пристальное внимание общественно-политического и научного мировых и национальных сообществ к проблемам экологической безопасности и разработке мер по ее обеспечению, экологический кризис продолжает нарастать. По мнению авторов данного исследования, основная проблема заключается в том, что реализуемые государствами меры оказываются в различных парадигмах понимания как самой экологической безопасности, так и мер по ее достижению. Эти различия актуализируют исследовательский интерес. Данная статья представляет собой попытку выявить существующие противоречия в понимании проблемы экологической безопасности на основе как теоретических, так и эмпирических изысканий.

Экологическая безопасность как комплексный феномен: отечественный дискурс

Специалисты в области социально-гуманитарных наук чаще всего подчеркивают, что экологическая безопасность представляет собой совокупность общественно-экономических отношений. Так, российские исследователи Р.М. Ахмедов, Ю.А. Иванова и Р.Н. Мородумов определяют экологическую безопасность как «совокупность современных общественно-экономических отношений, представляющее собой устойчивое состояние глобального характера, которое сочетает в себе сложное политико-правовое единство различных систем, содержащих взаимосвязанные элементы»⁴.

Следует выделить несколько **уровней экологической безопасности**, критерием для выделения которых являются особенности экологических рисков и угроз, различные субъекты, участвующие

² Указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41879> (дата обращения: 26.11.2025).

³ Федеральный закон «Об охране окружающей среды». 2001.26.12. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074303> (дата обращения: 26.11.2025).

⁴ Ахмедов Р.М., Иванова Ю.А., Мородумов Р.Н. К вопросу об экологической безопасности // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 109. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ekologicheskoy-bezopasnosti> (дата обращения: 12.11.2025).

в отношениях относительно экологической безопасности, а также конкретные способы решения и урегулирования этих проблем. Глобальный уровень включает те риски и экологические проблемы, которые затрагивают все человечество и не могут быть решены усилиями одного или нескольких государств. К ним относятся вопросы изменения климата, загрязнения мирового океана и другие. Субъектами на этом уровне выступают международные организации, специализирующейся на вопросах экологии и защиты окружающей среды, включая отдельные подразделения и комитеты ООН (например, ЮНЕП) и других организаций.

Региональный уровень связан с крупными географическими регионами, которые объединены конкретными ресурсами, например, водными. К этому уровню могут относиться как территории конкретных государств, так и, например, территории нескольких стран, связанных этим общим ресурсом. Ключевыми рисками здесь являются вопросы загрязнения больших рек и морей, а также потенциальные и реальные последствия экологических катастроф, например, связанные с АЭС.

Национальный уровень — это уровень, на котором взаимодействуют государственные и коммерческие и некоммерческие организации, деятельность которых затрагивает вопросы окружающей среды. Экологическая безопасность на этом уровне рассматривается как часть национальной безопасности и в основном связана с деградацией конкретных ресурсов государства, таких как, например, реки, почвы и др. Соответственно, субъектами здесь являются не только государства, но и крупнейшие коммерческие и некоммерческие организации, связанные с вопросами загрязнения и защиты окружающей среды.

Локальный уровень экологической безопасности связан с состоянием отдельных населенных пунктов, включая города или районы. Этот уровень непосредственно влияет на жизнь и здоровье населения. Экологические проблемы на этом уровне ощущаются максимально остро. Экологическими рисками на локальном уровне являются загрязнение воздуха, питьевой воды, шумовое, световое и другие виды загрязнения окружающей среды. Субъектами обеспечения безопасности выступают не только государственные органы, представленные на местном уровне, но и отдельные предприятия, местные жители, а также инициативные группы, связанные с экологическим активизмом.

Экологическая безопасность представляет собой не только многоуровневое, но и многокомпонентное явление. Она включа-

ет несколько элементов, каждый из которых связан с системой показателей и индикаторов, позволяющих его измерить. Во-первых, ресурсный компонент. Он отражает наличие природных ресурсов и возможности окружающей среды поглощать негативные последствия жизнедеятельности человека и общества и, следовательно, восстанавливаться. Этот компонент включает, с одной стороны, доступность и качество ресурсов, например, питьевой воды, свежего воздуха, почв, пригодных для сельскохозяйственной деятельности, а, с другой — их воспроизводство и эффективность использования. Для измерения ресурсного компонента могут быть использованы такие показатели, как, например, доля лесов, качество питьевой воды и ее доступность, запасы промысловых животных и рыб и др.

Во-вторых, институционально-правовой компонент. Он определяет то, насколько эффективно государство и общество регулируют сферу защиты окружающей среды через систему санкций, норм, законов и др. Он включает правовые элементы не только на уровне отдельного государства, но и систему международных стандартов и правил в отношении защиты окружающей среды, принятых на определенной территории. Для измерения институционально-правового компонента экологической безопасности могут быть использованы такие показатели, как доля расходов государственного бюджета на охрану окружающей среды, количество проверок в рамках экологического мониторинга и контроля, степень реализации экологических инициатив и др.

В-третьих, экономико-технологический компонент, который отражает способность экономики эффективно функционировать, при этом, с одной стороны, минимизировать негативное влияние на окружающую среду благодаря, например, технологическим решениям или внедрению определенных социальных практик среди населения. С другой стороны, способность экономики развиваться, увеличивая уровень благосостояния граждан. Этот компонент включает конкретные механизмы, позволяющие экологизировать производство и технологические процессы, а также разрабатывать те инструменты, которые поддерживают внедрение экологических решений. Например, это могут быть субсидии или наоборот повышенные налоговые ставки при высоком уровне загрязнения окружающей среды и др. Для измерения экономико-технологического компонента экологической безопасности могут быть использованы такие показатели, как объем выбросов загрязняющих веществ, уровень рециклинга, объем субсидий и льгот для экологизации предприятий и др.

Наконец, социокультурный компонент, который включает в себя уровень экологической культуры населения, его активность и вовлеченность в решение вопросов, связанных с защитой окружающей среды. Ему должно быть уделено особое внимание, поскольку он становится базой для продвижения других как технических, так и законодательных инициатив в области экологии. Этот компонент включает формирование экологического сознания и поведения, информационное обеспечение, а также конкретные практики участия граждан в вопросах защиты окружающей среды. Для измерения социокультурного компонента экологической безопасности могут быть использованы такие показатели, как уровень экологической грамотности населения, активность экологических НКО, ожидаемая продолжительность жизни в зависимости от экологической обстановки в регионе, уровень удовлетворенности населения состоянием окружающей среды и др.

Необходимо подчеркнуть, что все компоненты тесно взаимосвязаны и взаимозависимы. Поэтому рассмотрение отдельных измерений и показателей не будет показательной для оценки экологической безопасности.

Исследования экологической безопасности в России различаются в зависимости от характеристик того или иного общества, уровня его экологической культуры, специфики государственного регулирования сферы защиты окружающей среды и других факторов. Можно выделить несколько особенностей российских исследований экологической безопасности. Во-первых, необходимо подчеркнуть высокий уровень дифференциации исследовательского поля. Эта раздробленность связана не только с тем, что экологическая безопасность является объектом изучения многих наук, но также с наличием региональной специфики, а также доминированием отдельных экономических секторов в различных регионах нашей страны. Так, большое количество исследований посвящены промышленным объектам и их влиянию на экологическую безопасность. Отдельные публикации связаны с обсуждением аграрного сектора и конкретных регионов, которые вносят наиболее существенный вклад в загрязнение окружающей среды. Тем не менее, существует небольшое количество работ, в которых экологическая безопасность рассматривалась бы как комплексный и, прежде всего, социальный феномен⁵.

⁵ См., например: Яндыганов Я.Я., Власова Е.Я., Никулина Н.Л. Экологическая безопасность региона (социально-эколого-экономический аспект) // Региональная экономика. 2015. № 3. С. 144–153; Шерапова С.Х., Малкова У.А., Никитская Е.Ф.

Во-вторых, экологическая безопасность рассматривается через призму обсуждения вопросов технического контроля и надзора над опасными предприятиями и объектами, прежде всего со стороны государственных органов. И связываются эти исследования с установлением конкретных санкций, а также мер по модернизации этих объектов и их реконструкции⁶.

В-третьих, рассмотрение экологической безопасности в российском научном поле чаще всего представлено как часть экономической безопасности, и как следствие это приводит к игнорированию значительных числа иных социальных аспектов экологической безопасности, включая, например, влияние на общественное здоровье и качество жизни населения, которое не всегда сопряжено лишь с экономическими показателями, а потому не может быть четко измерено⁷.

В целом, отечественные исследования экологической безопасности пока концентрируют внимание преимущественно на экономических аспектах, не позволяя увидеть весь комплекс социальных рисков, связанных с агрессивным навязыванием западными странами своего видения экологической повестки всему остальному миру.

Экологическая безопасность в «стиле» Глобального Севера: «неоколониальный» подход

Осознание странами Запада сложной экологической ситуации в конце XX в. приводит к актуализации экологической повестки в глобальном политическом дискурсе. Однако меры, направленные на усиление ответственности за чрезмерное потребление и ускорен-

Экологическая безопасность региона с позиций обеспечения национальной безопасности (на примере Тюменской области) // Вестник науки. 2021. Т. 3. № 12(45). С. 111–123; Бандурин А.П., Бандурин В.А., Самыгин С.И. Социокультурные факторы использования водных ресурсов в контексте экологической безопасности современной цивилизации. М., 2021.

⁶ См., например: Соколова А.А. Проблемы экологической безопасности и ситуационное моделирование при ликвидации последствий радиационной аварии // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 6. Техника. 2024. Т. 14. № 1. С. 73–80; Большеротов А.Л. Основные показатели оценки экологической безопасности строительства // Социология города. 2020. № 2. С. 26–35.

⁷ См., например: Белоусова В.П., Белоусов А.Л. Экологическая безопасность как составной компонент экономической безопасности предприятия // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2024. Т. 17. № 3. С. 76–85; Шульц В.В., Толмачева Е.Р. Проблема обеспечения экологической безопасности в системе экономической безопасности государства // Вестник науки. 2024. Т. 2. № 10(79). С. 190–193.

ное производство, фактически не затрагивают страны, ранее вступившие на путь индустриализации⁸. Издержки по стабилизации экологической ситуации страны Запада активно стараются переложить на весь остальной мир, что все чаще заставляет говорить об идеологическом характере экологических инициатив, а экологические движения зачастую становятся инструментом экономической и политической борьбы⁹. Предлагаемая странами Запада модель экологической безопасности, основанная на концепции устойчивого развития, не направлена на защиту всего мира, а гарантирует климатическое благосостояние, в первую очередь, странам «большой семерки»¹⁰, защищая позиции крупных игроков мирового капитализма, которые манипулируют «зелеными настроениями» общества при помощи «зеленых мифов» и экофейков, а на самом деле маскируют свои экономические интересы и стремление сохранить сложившуюся систему глобального неравенства.

Мифы зеленой экономики. Согласно программе ООН «Цели устойчивого развития»¹¹ (п.28, цель 12) устойчивое потребление является необходимым условием достижения поставленных целей. Однако, в связи с тем, что в программном документе трактовка концепции устойчивого потребления недостаточно определена¹², анализ мер, направленных на ее реализацию в разных странах, позволяет выявить две подхода к ее интерпретации:

- первый подразумевает внедрение экологических мер, направленных на изменения потребительских паттернов отдельного субъекта к модели более ответственного и рационального поведения, включая развитие экологической осведомленности, экоэтики и основанных на них экопрактик (индивидуальный подход);

⁸ Duckert L. Arcticologies: Early Modern Actions for our Warmer World. Minneapolis, 2025.

⁹ Шатилов А.Б. Экология и политика: деструктивные аспекты идеологии экологизма и деятельности экологических организаций // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. № 4.

¹⁰ Doğan B., Ghosh S., Hoang D.P., Chu L.K. Are economic complexity and eco-innovation mutually exclusive to control energy demand and environmental quality in E7 and G7 countries? // Technology in Society. 2022. N 68. DOI: 10.1016/j.techsoc.2022.101867.

¹¹ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года. URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/70/1> (дата обращения: 25.11.2025).

¹² Указано, что: «...правительства, международные организации, предпринимательский сектор и другие негосударственные субъекты и частные лица должны содействовать изменению нерациональных моделей потребления и производства... с целью перехода к рациональным моделям потребления» (Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года).

- второй предполагает меры, направленные на институциональные преобразования, что подразумевает пересмотр сложившейся системы производства и потребления и переход к более экологичному распределению ресурсов и благ.

Эти подходы являются взаимодополняющими, а не исключаящими друг друга, и предполагают их интеграцию для реализации концепции устойчивого потребления. Однако проведенные исследования показывают¹³, что меры, связанные с реализацией выявленных двух моделей устойчивого развития, не создают дополнительного эффекта в глобальном измерении. Они скорее репрезентируют иерархическую структуру современной мир-системы — bipolarность между странами Глобального Севера, которые составляют ее ядро и, вследствие своего властного статуса, задают экологические стандарты, и развивающимися государствами Юга, «периферии», которые вынуждены нести ответственность и основные издержки от реализации «зеленых» инициатив и норм, при этом зачастую экологические потребности населения этих территорий игнорируются в пользу экологических приоритетов «значимых» других игроков с помощью прямых или косвенных инструментов политического манипулирования¹⁴. Такая конфигурация закрепляет неравный доступ к экологическим благам и технологическим ресурсам, воспроизводя структурное неравенство в международной экологической политике, которое также проявляется в неравном распределении экологических обязательств, доступе к финансированию и праве определять приоритеты экологической политики.

При такой ситуации экологический дискурс становится выгодным инструментом легитимации неокOLONиального курса, а содержание устойчивого потребления во многом зависит от конкретного социального и политического контекста.

Переход экономики к «зеленому» курсу выступает как неотъемлемое условие достижения устойчивого развития в рамках одноименного международного курса¹⁵. «Озеленение» мировой

¹³ Bengtsson M., Alfredsson E., Cohen M., Lorek S., Schroeder P. Transforming systems of consumption and production for achieving the sustainable development goals: moving beyond efficiency // *Sustainability Science*. 2018. N 13. P. 1533–1547; Sesini G., Castiglioni C., Lozza E. New trends and patterns in sustainable consumption: A systematic review and research agenda // *Sustainability*. 2020. N 12. P. 5935.

¹⁴ Веришнина И.А., Лядова А.В., Мартыненко Т.С., Григорьева Е.А. НеокOLONиальное измерение зеленой экономики // *Век глобализации*. 2025. № 1. С. 139–150. DOI: 10.30884/vglob/2025.01.12

¹⁵ Devine J.A., Baca J.A. The political forest in the era of green neoliberalism // *Antipode*. 2020. Vol. 52. N 4. P. 911–927; Navarro R. Climate finance and neo-colonialism:

и национальных экономических систем предполагает, в первую очередь, изменение ресурсной парадигмы производства: переход от углеродного топлива к «чистым» источникам энергии. Реализация этого поворота требует кардинального пересмотра организации как мирового экономического хозяйства, так и региональных систем, что предполагает «шэринг» обязанностей и ответственности между всеми участниками. Однако, как показывает анализ текущих «зеленых» инициатив, они чаще направлены на реализацию интересов определенных «бенефициариев» — капиталистической системы Глобального Севера¹⁶ и создаваемых на ее основе международных корпораций, которые с помощью риторики и программ в рамках «зеленых сделок», регулируемых адептами мировой экологической политики: Всемирным банком, Международным валютным фондом — по сути, «перекладывают» свои «зеленые» обязанности на регионы Глобального Юга, в гораздо меньшей степени ответственные за наступление «капиталоцена» (данном термином шведский социальный эколог Андреас Мальм¹⁷ обозначает период системного кризиса в развитии человечества вследствие деструктивного воздействия на экосистему капитализма с его жадной накопления и эксплуатацией «дешевой» природы), опутывая их население бременем «зеленых» и основанных на них, социально-политических обязательств. При этом конструирование экологической культуры и соответствующих представлений и практик зачастую выступает как удобный механизм седиментации «нужного» понимания обществом «правильного» курса зеленого и устойчивого развития.

Как показывает обзор и анализ результатов исследований наиболее распространенных социальных паттернов в сфере экологии среди жителей разных европейских стран, их экологическая культура отражает наиболее выгодные для неолиберального дискурса экологические идеалы, которые формируется в контексте реализуемой в рамках идеологии Глобального Севера экологической политики. При этом транслируемые эконаттерны зачастую оказываются

exposing hidden dynamics // *The Political Economy of Climate Finance: Lessons from International Development*. International Political Economy Series / Ed. by C. Cash, L.A. Swatuk. Cham, 2022; Zografos C. The contradictions of Green New Deals: green sacrifice and colonialism // *Soundings*. 2022. Vol. 80. P. 37–50; Brand U. The Global Political Economy of the imperial mode of living // *Global Political Economy*. 2022. Vol. 1. P. 26–37.

¹⁶ Santos B.D.S. *Epistemologies of the South: justice against epistemicide*. N.Y., 2015.

¹⁷ Malm A. Who lit this fire? Approaching the history of the fossil economy // *Critical Historical Studies*. 2016. N 3(2). P. 215–248. DOI: 10.1086/688347.

связанными с «зелеными» иллюзиями или «экофейками», искусно встроенными в экосознание людей, под влиянием неолиберального курса их политической верхушки, но имеющими мало общего с реальностью.

Обзор и систематизация данных современных исследований позволяет выделить ряд наиболее распространенных «экофейков», которые способствуют мифологизации экологической повестки. «Типичной» иллюстрацией формирования «зеленых» иллюзий является отношение населения разных стран к электрокарам. Известно, что данный вид транспорта декларируется как высоко экологичный, особенно для мегаполисов, в связи с огромным транспортным трафиком, и вследствие этого, повышенного уровня в атмосфере углекислых выбросов, что в контексте глобального климата выступает как значимый экологический риск. В этой связи Европейские государства активно рекламируют необходимость перехода к «зеленому» транспорту, стимулируя своих граждан к их покупке «зелеными» налогами и субсидиями¹⁸, а также активно развивая требуемую инфраструктуру по их обслуживанию¹⁹.

Однако, как наглядно демонстрирует кейс-стади норвежских экспертов²⁰, исследующий полный жизненный цикл электрокаров (LCA — Life Cycle Assessment): от добычи сырья до утилизации, — декларируемая Европейским сообществом «чистота» и экологическая безопасность альтернативного транспорта оказываются далёкими от заявленных идеалов. В реальности жизненный цикл электромобилей сопряжен с существенными экологическими проблемами, а именно: производство литиевых батарей требует энергоемких процессов и добычи дефицитных ресурсов; логистика компонентов и готовых автомобилей провоцирует значительные выбросы; конечная утилизация литиевых аккумуляторов остается серьезной нерешенной проблемой²¹.

¹⁸ Gómez Vilchez J.J., Thiel C. The effect of reducing electric car purchase incentives in the European Union // *World Electric Vehicle Journal*. 2019. Vol. 10. N 4. P. 64.

¹⁹ Kocsis D., Kiss J.T., Arpad I.W. Evaluating battery electric vehicle usage in the EU: A comparative study based on member state energy mixes // *Heliyon*. 2024. Vol. 10. N 9; Gómez Vilchez J. J., Thiel C. The effect of reducing electric car purchase incentives in the European Union. P. 64; Memon M., Rossi C. A review of EV adoption, charging standards, and charging infrastructure growth in Europe and Italy // *Batteries*. 2025. Vol. 11. N 6. P. 229.

²⁰ Remme D. et al. Electric vehicle paradise? Exploring the value chains of green extractivism // *International Development Policy. Revue Internationale de Politique de Développement*. 2023. N 16.

²¹ Ibid.

Тем не менее, результаты проведенных в 2024 г. опросов среди населения европейских стран²², демонстрируют устойчивое положительное отношение к электрокарам²³. Более того, в качестве главного преимущества электромобилей респонденты называют именно их экологичность. Поэтому, несмотря даже на повышенную стоимость, каждый третий опрошенный планирует купить электромобиль в течение ближайших пяти лет²⁴.

Очевидно, что политическая риторика об экологичности электромобилей формирует устойчивые потребительские установки, порождая, с одной стороны, иллюзию «бесценного» вклада в решение экологических проблем со стороны рядового жителя Европы, а с другой, фейки относительно реального положения.

Другой распространенный миф касается модели «зеленого» экономического развития, основой которого выступает *экономика замкнутого цикла*. Важным условием ее реализации является трансформация поведенческих паттернов населения в отношении сбора и утилизации отходов, особенно тех их видов, которые в случае неправильной переработки могут нанести серьезный вред окружающей среде. Наряду с традиционными «новой» угрозой в современном мире являются электронные отходы.

Учитывая, что подавляющее число жителей планеты пользуется мобильными гаджетами, то очевидно, что объемы отходов, состоящих из бывших в употреблении телефонов, компьютеров и других электронных устройств, с каждым годом становятся колоссальными. Так, согласно прогнозам, к 2030 г. они составят 74,7 млн тонн, а к 2050 г. — уже 120 млн тонн²⁵. Основная масса электроники — это средства индивидуального пользования. Поэтому решение проблемы по их утилизации предполагает, с одной стороны, участие потребителей, а с другой, создание государством необходимой инфраструктуры по их сбору и переработке. Согласно исследованиям 76% населения европейских стран утверждают, что сортируют свои

²² Europeans are generally positive towards e-mobility. European Alternative Fuels Observatory. URL: https://transport.ec.europa.eu/news-events/news/europeans-are-generally-positive-towards-e-mobility-2024-06-20_en (accessed: 25.11.2025).

²³ В опросе приняли участие 19 080 респондентов из Бельгии, Дании, Франции, Германии, Венгрии, Италии, Литвы, Люксембурга, Нидерландов, Словении, Испании и Швеции.

²⁴ European Alternative Fuels Observatory. URL: https://transport.ec.europa.eu/news-events/news/europeans-are-generally-positive-towards-e-mobility-2024-06-20_en (accessed: 25.11.2025).

²⁵ Electronic waste generation worldwide in 2022, with a projection for 2030. URL: <https://www.statista.com/statistics/1067081/generation-electronic-waste-globally-forecast/> (accessed: 25.11.2025).

электронные отходы, но только 35% образовавшихся электронных отходов собирается в Евросоюзе официально, т.е. для дальнейшей утилизации²⁶. Закономерным оказывается вопрос: куда же деваются остальные? Изучение «географии» распределения электронных отходов указывает на факт, что развитые страны, экономя на дорогостоящей переработке, на самом деле большую часть электронных отходов перебрасывают, а зачастую «передают в качестве гуманитарной помощи», населению территорий своих бывших колоний²⁷, хотя согласно «Директиве об отходах электрического и электронного оборудования (WEEE 2002/96/ЕС), принятой Евросоюзом, установлены достаточно четкие требования по сбору, переработке и последующему использованию всех видов электротехнических товаров, а также ответственность за несоблюдение этих предписаний²⁸. Очевидно, что налицо факт гринвошинга в национальном и даже мировом масштабе.

Таким образом, экофейки не просто искажают реальность, но и поддерживают глобальную иерархию, где экологическая повестка служит для сохранения статус-кво, а не инструментом справедливого перехода к устойчивости. Более того, «зеленые иллюзии» способствуют укоренению в общественном сознании сложившихся в рамках капиталоцена фреймов, отражающих неокOLONIALную парадигму экологического дискурса²⁹. Подобные экофейки активно популяризируются западными странами с целью улучшения не только своей экологической ситуации, но и закрепления экономического доминирования, что противоречит интересам национальной безопасности большинства стран мира, в том числе и экологической безопасности.

Эко-города: миф или реальность?

Концепция «эко-город» получила особую популярность по мере того, как экологическая повестка стала играть определяющую роль

²⁶ Parajuly K. et al. Behavioral change for the circular economy: a review with focus on electronic waste management in the EU // *Resources, Conservation & Recycling*: X. 2020. Vol. 6. P. 100035.

²⁷ Гуреев П.М., Фаюстов А.А., Прохорова И.С. К вопросу о теневой утилизации электронных отходов // *Экология и промышленность России*. 2021. Т. 25. № 4. С. 66–71.

²⁸ European Standard EN 50419 (PDF). European Committee for Electrotechnical Standardization. Retrieved 9 April 2012. URL: https://it-recycle.uk/wp-content/uploads/2024/12/Wheelie_Bin_Marking.pdf (accessed: 25.11.2025).

²⁹ Boretti A. Green façades, enduring dependencies: European Union's battery and hydrogen strategies as modern neocolonialism // *International Journal of Hydrogen Energy*. 2025. Vol. 129. P. 193–198.

в представлениях о будущем человечества. Одним из первых исследователей, предложивших в конце 1980-х гг. свое видение «эко-города», является американский урбанист Р. Реджистер³⁰, однако сама идея создания города, находящегося в гармонии с природой, уходит корнями в классическую концепцию «Город-сад» британского социолога и философа Э. Говарда. Между тем, в современной академической литературе «эко-города» определяются как городские территории, спроектированные с фокусом на экологической устойчивости и балансе, призваны минимизировать экологический след и создать устойчивую среду, поддерживающую благополучие горожан³¹. Начиная с 1980-х гг., концепция «эко-город» проделала путь от проектов «на бумаге» и экспериментальных проектов к глобальному распространению и внедрению в повестку развития городов.

Сегодня города рассматриваются как наиболее благоприятные пространства для удовлетворения витальных потребностей и жизненных целей проживающего в них населения, так как благодаря концентрации различных ресурсов (экономических, социальных, культурных, информационных и др.) они предоставляют жителям гораздо больше возможностей (по сравнению с сельскими территориями) для их достижения, что подтверждается данными соответствующих исследований³².

Однако, несмотря на высокий уровень удовлетворенности населения качеством жизни, города рассматриваются как источники экологического неблагополучия и, как следствие, угроз здоровью³³.

³⁰ Register R. *Ecocity Berkeley: building cities for a healthy future*. Berkeley, 1987.

³¹ Bibri S.E. et al. Smarter eco-cities and their leading-edge artificial intelligence of things solutions for environmental sustainability: a comprehensive systematic review // *Environmental Science and Ecotechnology*. 2024. Vol. 19. P. 1–31.

³² Горина Е.А., Бурдяк А.Я. Взгляд на качество жизни населения сквозь призму городской среды // *Социология города*. 2015. № 2. С. 11–31; Заборова Е.Н. Городская среда как фактор развития человеческого капитала // *Управленец*. 2017. № 6(70). С. 65–71.

³³ Глухих М.В. Анализ медико-демографической ситуации регионов РФ с разными уровнями урбанизации в связи с социально-экономическим статусом населения // *Анализ риска здоровью* — 2023: материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции. Пермь, 2023. Т. 1. С. 100–109; Епринцев С.А., Куропан С.А., Клепиков О.В., Шекоян С.В. Оценка воздействия техногенного загрязнения воздушной среды на медико-демографические процессы крупных урбанизированных регионов // *Геополитика и экогеодинамика регионов*. 2020. Т. 6. № 3. С. 43–50; Корюкова Ю.Д., Дайнеко Л.В. Качество городской среды городов России: анализ, динамика, направления развития // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2024. № 5(143). URL: <https://research-journal.org/archive/5-143-2024-may/10.60797/IRJ.2024.143.149> (дата обращения: 03.06.2024); Хащенко Н.Н. и др. Экологическое

Поэтому в рамках программы ООН «Цели устойчивого развития» (п.34) особое внимание уделено обеспечению экологической безопасности и устойчивости городов на основе экологически продуманного регулирования (Цель 11)³⁴. В этой связи как потенциальное решение для обеспечения устойчивого развития в сфере городского планирования и застройки получила разработку и внедрение концепция «городской природы»³⁵.

Следует отметить, что данная концепция включает не только акцент на расширение зеленых насаждений в городской среде, роль которых в улучшении физического, социального и психического самочувствия очевидна, а, прежде всего, устойчивость функционирования, безопасность пространства, комфорт находящихся в нем людей, что предполагает системность в понимании городского организма как единого целого входящих в его структуру природных, социальных, технических, физических элементов.

Однако, отмечая значительные положительные эффекты данного подхода к созданию экологически благополучных городов, эксперты указывают, что «зеленые тренды» урбанизации катализируют новые формы неравенства в городской среде, порождая так называемый феномен «зеленой джентрификации»³⁶, когда для обеспечения социально-экономических интересов крупных «зеленых» агломераций нагрузка экологических рисков «ложится» на население территорий, их обслуживающих, что ведет к ухудшению состояния их физического и социального здоровья³⁷. В этой связи интерес представляют кейс-стади ярких примеров реализации концепции зеленого городского пространства в таких городах, как Барселона

благополучие как компонент ценностного сознания личности: программа исследования // Экопсихологические исследования–6: экология детства и психология устойчивого развития. 2020. № 6. С. 81–85.

³⁴ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года. URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/70/1> (дата обращения: 25.11.2025).

³⁵ UNFCCC: UN Climate Change Conference — United Arab Emirates UNFCCC. URL: <https://unfccc.int/cop28> (accessed: 22.11.2025); Kleerekoper L., Esch M. van, Salcedo T.B. How to make a city climate-proof, addressing the urban heat island effect // Resources, Conservation & Recycling. 2012. N 64. P. 30–38.

³⁶ Leino H., Wallin A., Laine M. Eco-gentrification in a welfare state: how sustainable city development gradually reduces social equity // Urban Affairs Review. 2025. Vol. 61. N 1. P. 70–93.

³⁷ Amaral M.H. et al. Environmental injustices on green and blue infrastructure: urban nexus in a macrometropolitan territory // Journal of Cleaner Production. 2021. Vol. 289. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2021.125829> (accessed: 23.11.2025); Cole H.V.S. et al. Are green cities healthy and equitable? Unpacking the relationship between health, green space and gentrification // Journal of Epidemiology and Community Health. 2017. Vol. 71. N 11. P. 1118–1121.

на³⁸ и Ванкувер, демонстрирующие как «озеленение» районов и их экологическая планировка значительно повышают земельную рента и вызывают рост цен на недвижимость, а также другие услуги жизнеобеспечения, тем самым «вытесняя» из благоприятных для жизни территорий население, которое не имеет соответствующих материальных возможностей³⁹.

Тем не менее, опросы европейского населения демонстрируют положительное восприятие образа «зеленого» города как благополучного для проживания, что отражает сформированные в общественном экосознании мифы «зеленой» пропаганды⁴⁰.

Современный академический дискурс об «эко-городах» оформился вокруг двух ключевых и, зачастую, конфликтующих направлений мысли. Первое из них, которое можно обозначить как техно-экономическое, рассматривает «эко-города» как технологические и экономические решения для выхода из глобальных кризисов (таких как изменение климата, энергетический кризис, кризис перенаселения и т.д.)⁴¹. В рамках данного направления мысли «эко-города» изучаются как ограниченные «испытательные полигоны» или «лаборатории» для тестирования новых технологий и организации городской жизни. В этом смысле они являются местом социо-технологических экспериментов, конечная цель которых заключается в переходе к низкоуглеродной экономике⁴².

Второе направление обращается с критикой к концепции, утверждая, что в действительности экология предстает в проектах «эко-городов» как невидимый инструмент власти и укрепления социального расслоения. В рамках данного направления критически анализируется разрыв между заявленными целями «устойчивости» и реальными последствиями реализации данных проектов. В этой

³⁸ Anguelovski I., Connolly J., Masip L., Pearsall H. Assessing environmental gentrification impacts of neighborhood greening in historically disenfranchised areas: a longitudinal and spatial analysis through the municipal area of Barcelona // *Urban Geography*. 2017. N 3.

³⁹ Anguelovski I. et al. Green gentrification in European and North American cities // *Nature communications*. 2022. Vol. 13. N 1. P. 3816; Leino H., Wallin A., Laine M. Eco-gentrification in a welfare state: how sustainable city development gradually reduces social equity // *Urban Affairs Review*. 2025. Vol. 61. N 1. P. 70–93.

⁴⁰ Sousa-Silva R., Zanocco C. Assessing public attitudes towards urban green spaces as a heat adaptation strategy: Insights from Germany // *Landscape and Urban Planning*. 2024. Vol. 245. P. 105013; Roszkowska E., Wachowicz T. Smart cities and resident well-being: using the BTOPSIS method to assess citizen life satisfaction in European cities // *Applied Sciences*. 2024. Vol. 14. N 23.

⁴¹ Caprotti F. Eco-cities and the transition to low carbon economies. L., 2014.

⁴² Ibid.

связи авторы указывают на то, что проекты «эко-городов» реализуются, зачастую, как «премиальные экологические анклавы» или «зеленые острова»⁴³, предназначенные для состоятельной и элитной части общества. Это явление также называют «зеленым гейтированием» (*green gating*) или развитием «отфильтрованных сообществ» (*filtered communities*)⁴⁴, где обеспеченным жителям продается «безопасный» и чистый образ жизни в условиях повсеместного загрязнения. Анализ и критика проектов «эко-городов» в рамках данного подхода предполагает демонстрацию того, как «эко-утопия» превращается в маркетинговый инструмент, скрывающий экономические интересы элит⁴⁵. «Эко-города» маркируются как «предпринимательские проекты по освоению земель» (*entrepreneurial land development projects*)⁴⁶, где экономический рост и минимизация затрат являются главными ориентирами в принятии решений. Кроме того, критический анализ обращается к проблеме «исключения» низкооплачиваемых рабочих и мигрантов, которые непосредственно строят эти дорогостоящие проекты, и указывает на производство «новых городских бедняков» (*new urban poor*) на периферии «эко-городов», что является неотъемлемой частью того же процесса, который производит «зеленый урбанизм». Анализ флагманских эко-городских проектов (Тяньцзинь в КНР, Масдар в ОАЭ и др.), позволяет утверждать, что в погоне за экологической устойчивостью и экономической прибылью «эко-города» реализуются как социально неустойчивые⁴⁷. А в случае неудач (например, как с «эко-городом» Дунтан в Индии) они могут, и вовсе, стать «городами-призраками».

Именно в рамках подобных критических исследований «эко-город» рассматривается как неоколониальная практика. Поскольку «эко-города» (особенно в технократической версии данной концепции, объединенной с «умным городом») продвигаются крупными западными и азиатскими корпорациями (Siemens, Cisco), предлагаемые в данной связи решения, начиная от специализированных материалов и заканчивая «умными сетями», являются импортируемыми, запатентованными и дорогостоящими. Кроме того, как это характерно для всех неоколониальных практик, концепция «эко-

⁴³ Caprotti F. Critical research on eco-cities? A walk through the Sino-Singapore Tianjin Eco-City, China // *Cities*. 2014. Vol. 36. P. 10–17.

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ Cugurullo F. How to build a sandcastle: an analysis of the genesis and development of Masdar City // *Journal of Urban Technology*. 2013. Vol. 20. N 1. P. 23–37.

⁴⁶ Caprotti F. Critical research on eco-cities?..

⁴⁷ Caprotti F. Eco-cities and the transition to low carbon economies.

город» предполагает универсальность решений, игнорируя местные климатические, культурные и социальные особенности (например, традиционные методы охлаждения или локальные строительные материалы, которые исторически доказали свою устойчивость). Универсальность решений содержит в себе, помимо прочего, и риски распространения архитектурной гомогенности.

Заключение

Начиная с эпохи Просвещения западные страны становятся локомотивом научно-технического развития, превращая научное знание в инструмент своего доминирования не только в экономике, но и в других сферах общественного развития. Тем самым западные страны начинают рассматривать свой путь развития как эталонный и предлагают всем остальным странам последовать за ними, что во второй половине XX в. становится основой теорий модернизации⁴⁸. Подобная постановка вопроса, согласно которой в мире выделяются лидеры, а остальные страны призываются к «догоняющему развитию», практически сразу же вызывает критику.

В частности, Р. Пребиш уже в 1980-е гг. актуализирует дискурс о неоколониализме, указывая на то, что менее развитые страны вынуждены существовать в условиях эксплуатации более развитыми, что рассматривается последними как закономерный результат их превосходства в ряде областей⁴⁹. Исследователи фиксируют новые характеристики неравенства в эпоху глобализации⁵⁰, и вынуждены констатировать, что его масштабы продолжают расти⁵¹, что вынуждает социологов все чаще сомневаться в том, что у капитализма вообще «есть будущее»⁵². Одна из причин подобных сомнений —

⁴⁸ Beck U., Giddens A., Lash S. Reflexive modernization: politics, tradition and aesthetics in the modern social order. Cambridge, 1994; Bendix R. Kings or people: power and the mandate to rule. Berkeley, 1980; Moore B. Social origins of dictatorship and democracy: Lord and peasant in the making of the modern world. Harmondsworth, 1969; Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996; Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М., 1999 и др.

⁴⁹ Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? М., 1992.

⁵⁰ Осипова Н.Г. Неравенство в эпоху глобализации: сущность, институты, региональная специфика и динамика // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 2.

⁵¹ Вершинина И.А., Мартыненко Т.С. Неравенство в современном мире: обзор международных докладов // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 3.

⁵² Валлерстайн И., Коллинз Р., Манн М., Дерлугьян Г., Калхун К. Есть ли будущее у капитализма? М., 2015.

кризисное состояние окружающей среды, которое вполне можно рассматривать как результат «диалектики Просвещения»⁵³. В частности, Ф. Джеймисон указывает, что в рамках позднего капитализма происходит усиление господства финансового капитала в современном мире, для которого даже природа имеет исключительно экономическую ценность, в результате чего безжалостно уничтожается «зеленой революцией, неоколониализмом и мегаполисом»⁵⁴.

В этой связи реализуемая в рамках глобальных инициатив модель экологической безопасности, направлено, в первую очередь, на защиту интересов западных держав. Поэтому мировая экологическая повестка оказывается переполнена «зелеными» мифами и иллюзиями, которые искажают реальную картину, создавая серьезные угрозы для экологической безопасности не только отдельных взятых стран, но и планеты в целом. Наряду с этим ряд «зеленых» инициатив на практике не являются таковыми, а представляют собой экофейки, или же имеют серьезные ограничения по реализации, связанные, например, с климатическими условиями. В частности, большинство западных проектов «эко-города» разработаны для умеренного или субтропического климата (например, солнечные батареи, определенные типы фасадных материалов). Их применение в условиях российского севера, Сибири или Урала (с необходимостью усиленного утепления, долгой зимой и специфическими требованиями к материалам) неэффективно и потребует чрезмерных затрат на адаптацию. Наконец, при реализации «эко-городов» в России велика опасность того, что «эко-город» будет реализован лишь как маркетинговый бренд («зеленый имидж») для премиальных девелоперских проектов без последующего за ним реального изменения социальной и экологической политики города.

Таким образом, не только современный капитализм, но и экологическая повестка носят довольно явный неоколониальный характер. При том, что основной причиной климатического кризиса на планете является не все человечество, а скорее капиталистическая элита стран глобального Севера, расплачивается за это преимущественно население стран глобального Юга, которое сейчас наиболее уязвимо к последствиям изменения климата.

При этом западные страны довольно агрессивно навязывают всему миру свой проект «спасения планеты», в основе которого

⁵³ Адорно Т., Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. СПб., 1997.

⁵⁴ Джеймисон Ф. Постмодернизм, или культурная логика позднего капитализма. М., 2019. С. 138.

лежат декарбонизация экономики, переход к возобновляемым источникам энергии и трансформация моделей потребительского поведения, в то время как глобальному Югу необходимо, в первую очередь, финансирование адаптации к изменению климата и смягчения его последствий, а также социально-экономическое развитие, создающее рабочие места, сокращающее бедность и улучшающее здравоохранение и образование, что могло бы способствовать преодолению неокOLONиальной логики развития, доминирующей сегодня.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00258, <https://rscf.ru/project/24-28-00258/>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Адорно Т., Хоркхаймер М. Дialeктика Просвещения. Философские фрагменты. СПб., 1997.

Ахмедов Р.М., Иванова Ю.А., Мородумов Р.Н. К вопросу об экологической безопасности // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 108–110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ekologicheskoy-bezopasnosti> (дата обращения: 12.11.2025).

Бандурин А.П., Бандурин В.А., Самыгин С.И. Социокультурные факторы использования водных ресурсов в контексте экологической безопасности современной цивилизации. М., 2021.

Белоусова В.П., Белоусов А.Л. Экологическая безопасность как составной компонент экономической безопасности предприятия // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2024. Т. 17. № 3. С. 76–85.

Большеротов А.Л. Основные показатели оценки экологической безопасности строительства // Социология города. 2020. № 2. С. 26–35.

В Пекине прошел VII Российско-Китайский энергетический бизнес-форум // Роснефть. 2025.25.11. URL: <https://www.rosneft.ru/press/news/item/223185/> (дата обращения: 26.11.2025).

Валлерстайн И., Коллинз Р., Манн М., Дерлугьян Г., Калхун К. Есть ли будущее у капитализма? М., 2015.

Вершинина И.А., Лядова А.В., Мартыненко Т.С., Григорьева Е.А. НеокOLONиальное измерение зеленой экономики // Век глобализации. 2025. № 1. С. 139–150. DOI: 10.30884/vglob/2025.01.12

Вершинина И.А., Мартыненко Т.С. Неравенство в современном мире: обзор международных докладов // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 3.

Глухих М.В. Анализ медико-демографической ситуации регионов РФ с разными уровнями урбанизации в связи с социально-экономическим статусом населения // Анализ риска здоровью — 2023: материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции. Пермь, 2023. Т. 1. С. 100–109.

Горина Е.А., Бурдяк А.Я. Взгляд на качество жизни населения сквозь призму городской среды // Социология города. 2015. № 2. С. 11–31.

Гуреев П.М., Фаюстов А.А., Прохорова И.С. К вопросу о теневой утилизации электронных отходов // Экология и промышленность России. 2021. Т. 25. № 4. С. 66–71.

Джеймисон Ф. Постмодернизм, или культурная логика позднего капитализма. М., 2019.

Епринцев С.А., Куропан С.А., Клепиков О.В., Шекоян С.В. Оценка воздействия техногенного загрязнения воздушной среды на медико-демографические процессы крупных урбанизированных регионов // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2020. Т. 6. № 3. С. 43–50.

Заборова Е.Н. Городская среда как фактор развития человеческого капитала // Управленец. 2017. № 6(70). С. 65–71.

Корюкова Ю.Д., Дайнеко Л.В. Качество городской среды городов России: анализ, динамика, направления развития // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 5143. URL: <https://research-journal.org/archive/5-143-2024-may/10.60797/IRJ.2024.143.149> (дата обращения: 03.06.2024).

Осипова Н.Г. Неравенство в эпоху глобализации: сущность, институты, региональная специфика и динамика // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 2.

Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? М., 1992.
Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, принятая 25 сентября 2015 года. URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/70/1> (дата обращения: 25.11.2025).

Соколова А.А. Проблемы экологической безопасности и ситуационное моделирование при ликвидации последствий радиационной аварии // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 6. Техника. 2024. Т. 14. № 1. С. 73–80.

Указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41879> (дата обращения: 26.11.2025).

Федеральный закон «Об охране окружающей среды». 2001.26.12. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074303> (дата обращения: 26.11.2025).

Хащенко Н.Н. и др. Экологическое благополучие как компонент ценностного сознания личности: программа исследования // Экопсихологические исследования–6: экология детства и психология устойчивого развития. 2020. № 6. С. 81–85.

Шатилов А.Б. Экология и политика: деструктивные аспекты идеологии экологизма и деятельности экологических организаций // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. № 4.

Шерапова С.Х., Малкова У.А., Никитская Е.Ф. Экологическая безопасность региона с позиций обеспечения национальной безопасности (на примере Тюменской области) // Вестник науки. 2021. Т. 3. № 12(45). С. 111–123.

Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996.

Шульц В.В., Толмачева Е.Р. Проблема обеспечения экологической безопасности в системе экономической безопасности государства // Вестник науки. 2024. Т. 2. № 10(79). С. 190–193.

Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М., 1999.

Яндыганов Я.Я., Власова Е.Я., Никулина Н.Л. Экологическая безопасность региона (социально-эколого-экономический аспект) // Региональная экономика. 2015. № 3. С. 144–153.

REFERENCES

Adorno T., Khorkkhaimer M. Dialektika Prosveshcheniya. Filosofskie fragmenty [Dialectic of Enlightenment. Philosophical Fragments]. SPb., 1997 (in Russian).

Akhmedov R.M., Ivanova Yu.A., Morodumov R.N. K voprosu ob ekologicheskoi bezopasnosti [On the issue of environmental safety] // Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti. 2019. N 4. P. 108–110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ekologicheskoy-bezopasnosti> (accessed: 12.11.2025) (in Russian).

Amaral M.H. et al. Environmental injustices on green and blue infrastructure: Urban nexus in a macrometropolitan territory // Journal of Cleaner Production. 2021. Vol. 289. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2021.125829> (accessed: 23.11.2025).

Angelovski I. et al. Green gentrification in European and North American cities // Nature communications. 2022. Vol. 13. N 1.

Angelovski I., Connolly J., Masip L., Pearsall H. Assessing environmental gentrification impacts of neighborhood greening in historically disenfranchised areas: A longitudinal and spatial analysis through the municipal area of Barcelona // Urban Geography. 2017. N 3.

Bandurin A.P., Bandurin V.A., Samygin S.I. Sotsiokul'turnye faktory ispol'zovaniya vodnykh resursov v kontekste ekologicheskoi bezopasnosti sovremennoi tsivilizatsii [Sociocultural factors of water resources use in the context of environmental safety of modern civilization]. M., 2021 (in Russian).

Beck U., Giddens A., Lash S. Reflexive modernization: politics, tradition and aesthetics in the modern social order. Cambridge, 1994.

Belousova V.P., Belousov A.L. Ekologicheskaya bezopasnost' kak sostavnoi komponent ekonomicheskoi bezopasnosti predpriyatiya [Environmental safety as an integral component of the economic security of an enterprise] // Vestnik Yuzhno-Rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki. 2024. Vol. 17. N 3. P. 76–85 (in Russian).

Bendix R. Kings or people: power and the mandate to rule. Berkeley, 1980.

Bengtsson M., Alfredsson E., Cohen M., Lorek S., Schroeder P. Transforming systems of consumption and production for achieving the sustainable development goals: Moving beyond efficiency // Sustainability Science. 2018. N 13. P. 1533–1547.

Bibri S.E. et al. Smarter eco-cities and their leading-edge artificial intelligence of things solutions for environmental sustainability: a comprehensive systematic review // Environmental Science and Ecotechnology. 2024. Vol. 19. P. 1–31.

Bol'sherotov A.L. Osnovnye pokazateli otsenki ekologicheskoi bezopasnosti stroitel'stva [Key indicators for assessing the environmental safety of construction] // Sotsiologiya goroda. 2020. N 2. P. 26–35 (in Russian).

Boretti A. Green façades, enduring dependencies: European Union's battery and hydrogen strategies as modern neocolonialism // International Journal of Hydrogen Energy. 2025. Vol. 129. P. 193–198.

Brand U. The Global Political Economy of the imperial mode of living // Global Political Economy. 2022. Vol 1. P. 26–37.

- Caprotti F. Critical research on eco-cities? A walk through the Sino-Singapore Tianjin Eco-City, China // *Cities*. 2014. Vol. 36. P. 10–17.
- Caprotti F. Eco-cities and the transition to low carbon economies. L., 2014.
- Cole H.V.S. et al. Are green cities healthy and equitable? Unpacking the relationship between health, green space and gentrification // *Journal of Epidemiology and Community Health*. 2017. Vol. 71. N 11. C. 1118–1121.
- Cugurullo F. How to build a sandcastle: an analysis of the genesis and development of Masdar City // *Journal of Urban Technology*. 2013. Vol. 20. N 1. P. 23–37.
- Devine J.A., Baca J.A. The political forest in the era of green neoliberalism // *Antipode*. 2020. Vol. 52. N 4. P. 911–927.
- Dogan B., Ghosh S., Hoang D.P., Chu L.K. Are economic complexity and eco-innovation mutually exclusive to control energy demand and environmental quality in E7 and G7 countries? // *Technology in Society*. 2022. N 68. DOI: 10.1016/j.techsoc.2022.101867.
- Duckert L. *Arcticologies: early modern actions for our warmer world*. Minneapolis, 2025.
- Eizenshtadt Sh. *Revoliutsiia i preobrazovanie obshchestv. Sravnitel'noe izucheniye tsivilizatsii* [Revolution and the Transformation of Societies: A Comparative Study of Civilizations]. M., 1999 (in Russian).
- Electronic waste generation worldwide in 2022, with a projection for 2030. URL: <https://www.statista.com/statistics/1067081/generation-electronic-waste-globally-forecast/> (accessed: 25.11.2025).
- Eprintsev S.A., Kurolap S.A., Klepikov O.V., Shekoian S.V. Otsenka vozdeistviya tekhnogennogo zagriazneniia vozduшной sredy na mediko-demograficheskie protsessy krupnykh urbanizirovannykh regionov [Assessment of the impact of technogenic air pollution on medico-demographic processes in large urbanized regions] // *Geopolitika i ekogeodinamika regionov*. 2020. Vol. 6. N 3. P. 43–50 (in Russian).
- European Alternative Fuels Observatory. URL: https://transport.ec.europa.eu/news-events/news/europeans-are-generally-positive-towards-e-mobility-2024-06-20_en (accessed: 25.11.2025).
- European Standard EN 50419 (PDF). European Committee for Electrotechnical Standardization. Retrieved 9 April 2012. URL: https://it-recycle.uk/wp-content/uploads/2024/12/Wheelie_Bin_Marking.pdf (accessed: 25.11.2025).
- Europeans are generally positive towards e-mobility. European Alternative Fuels Observatory. URL: https://transport.ec.europa.eu/news-events/news/europeans-are-generally-positive-towards-e-mobility-2024-06-20_en (accessed: 25.11.2025).
- Federal'nyi zakon “Ob okhrane okruzhayushchei sredy” [Federal Law “On Environmental Protection”]. 2001.26.12. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074303> (data obrascheniya: 26.11.2025) (in Russian).
- Glukhikh M.V. Analiz mediko-demograficheskoi situatsii regionov RF s raznymi urovniami urbanizatsii v svyazi s sotsial'no-ekonomicheskimi statusami naseleeniya [Analysis of the medico-demographic situation in the regions of the Russian Federation with different levels of urbanization in connection with the socioeconomic status of the population] // *Analiz riska zdorov'iu — 2023: materialy XIII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Perm', 2023. T. 1. S. 100–109 (in Russian).

Gómez Vilchez J.J., Thiel C. The effect of reducing electric car purchase incentives in the European Union // *World Electric Vehicle Journal*. 2019. Vol. 10. N 4.

Gorina E.A., Burdiak A.Ia. Vzgljad na kachestvo zhizni naseleniia skvoz' prizmu gorodskoi sredy [A view on the quality of life of the population through the prism of the urban environment] // *Sotsiologiya goroda*. 2015. N 2. P. 11–31 (in Russian).

Gureev P.M., Faiustov A.A., Prokhorova I.S. K voprosu o tenovoi utilizatsii elektronnykh otkhodov [On the shadow disposal of electronic waste] // *Ekologiya i promyshlennost' Rossii*. 2021. Vol. 25. N 4. P. 66–71 (in Russian).

Jameson F. Postmodernizm, ili kul'turnaia logika pozdnego kapitalizma [Postmodernism, or, The Cultural Logic of Late Capitalism]. M., 2019 (in Russian).

Khashchenko N.N. i dr. Ekologicheskoe blagopoluchie kak komponent tsennostnogo soznaniia lichnosti: programma issledovaniia [Environmental well-being as a component of personal value consciousness: a research program] // *Ekopsikhologicheskie issledovaniia–6: ekologiya detstva i psikhologiya ustojchivogo razvitiia*. 2020. N 6. S. 81–85 (in Russian).

Kleerekoper L., Esch M. van, Salcedo T.B. How to make a city climate-proof, addressing the urban heat island effect // *Resources, Conservation & Recycling*. 2012. N 64. P. 30–38.

Kocsis D., Kiss J.T., Arpad I.W. Evaluating battery electric vehicle usage in the EU: A comparative study based on member state energy mixes // *Heliyon*. 2024. Vol. 10. N 9.

Koriukova Iu.D., Daineko L. V. Kachestvo gorodskoi sredy gorodov Rossii: analiz, dinamika, napravleniia razvitiia [The quality of the urban environment of Russian cities: analysis, dynamics, development directions] // *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*. 2024. N 5(143). URL: <https://research-journal.org/archive/5-143-2024-may/10.60797/IRJ.2024.143.149> (data obrascheniya: 03.06.2024) (in Russian).

Leino H., Wallin A., Laine M. Eco-gentrification in a welfare state: how sustainable city development gradually reduces social equity // *Urban Affairs Review*. 2025. Vol. 61. N 1. P. 70–93.

Malm A. Who lit this fire? Approaching the history of the fossil economy // *Critical Historical Studies*. 2016. N 3(2). P. 215–248. DOI: 10.1086/688347.

Memon M., Rossi C. A review of EV adoption, charging standards, and charging infrastructure growth in Europe and Italy // *Batteries*. 2025. Vol 11. N 6.

Moore B. Social origins of dictatorship and democracy: Lord and peasant in the making of the modern world. Harmondsworth, 1969.

Navarro R. Climate finance and neo-colonialism: exposing hidden dynamics // *The Political Economy of Climate Finance: Lessons from International Development*. International Political Economy Series / Ed. by C. Cash, L.A. Swatuk. Cham, 2022.

Osipova N.G. Neravenstvo v epokhu globalizatsii: sushchnost', instituty, regional'naia spetsifika i dinamika [Inequality in the era of globalization: essence, institutions, regional specifics and dynamics] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya*. 2014. N 2 (in Russian).

Parajuly K. et al. Behavioral change for the circular economy: a review with focus on electronic waste management in the EU // *Resources, Conservation & Recycling*. X. 2020. Vol. 6.

Prebish R. Periferiinyi kapitalizm: est' li emu alternativa? [Peripheral Capitalism: Is There an Alternative?]. M., 1992 (in Russian).

Register R. Ecocity Berkeley: building cities for a healthy future. Berkeley, 1987.
Remme D. et al. Electric vehicle paradise? Exploring the value chains of green extractivism // International Development Policy. *Revue internationale de politique de développement*. 2023. N 16.

Rezoliutsiia General'noi Assamblei OON, priniataia 25 sentiabria 2015 goda [United Nations General Assembly Resolution adopted on 25 September 2015]. URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/70/1> (data obrascheniya: 25.11.2025) (in Russian).

Roszkowska E., Wachowicz T. Smart cities and resident well-being: using the BTOPSIS method to assess citizen life satisfaction in European cities // *Applied Sciences*. 2024. Vol. 14. N 23.

Santos B.D.S. Epistemologies of the South: justice against epistemicide. N.Y., 2015.

Sesini G., Castiglioni C., Lozza E. New trends and patterns in sustainable consumption: A systematic review and research agenda // *Sustainability*. 2020. Vol. 12.

Sherapova S.Kh., Malkova U.A., Nikitskaya E.F. Ekologicheskaya bezopasnost' regiona s pozitsii obespecheniya natsional'noi bezopasnosti (na primere Tyumenskoi oblasti) [Environmental security of the region from the standpoint of ensuring national security (on the example of the Tyumen region)] // *Vestnik nauki*. 2021. T. 3. N 12(45). S. 111–123 (in Russian).

Shtatilov A.B. Ekologiya i politika: destruktivnye aspekty ideologii ekologizma i deiatel'nosti ekologicheskikh organizatsii [Ecology and Politics: Destructive Aspects of the Ideology of Environmentalism and the Activities of Environmental Organizations] // *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*. 2019. N 4 (in Russian).

Shtompka P. Sotsiologiya sotsial'nykh izmenenii [The Sociology of Social Change]. M., 1996 (in Russian).

Shul'ts V.V., Tolmacheva E.R. Problema obespecheniya ekologicheskoi bezopasnosti v sisteme ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstva [The problem of ensuring environmental safety in the system of economic security of the state] // *Vestnik nauki*. 2024. T. 2. N 10(79). S. 190–193 (in Russian).

Sokolova A.A. Problemy ekologicheskoi bezopasnosti i situatsionnoe modelirovanie pri likvidatsii posledstviy radiatsionnoi avarii [Problems of environmental safety and situational modeling in the aftermath of a radiation accident] // *Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yanki Kupaly. Seriya 6. Tekhnika*. 2024. T. 14. N 1. S. 73–80 (in Russian).

Sousa-Silva R., Zanocco C. Assessing public attitudes towards urban green spaces as a heat adaptation strategy: Insights from Germany // *Landscape and Urban Planning*. 2024. Vol. 245.

Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 19.04.2017 g. N 176 «O Strategii ekologicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda» [Decree of the President of the Russian Federation of April 19, 2017 N 176 “On the Strategy for the Environmental Security of the Russian Federation for the Period until 2025”]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41879> (accessed: 26.11.2025) (in Russian).

UNFCCC: UN Climate Change Conference—United Arab Emirates UNFCCC. URL: <https://unfccc.int/cop28> (accessed: 22.11.2025).

V Pekine proshel VII Rossiisko-Kitaiskii energeticheskii biznes-forum [The VII Russian-Chinese Energy Business Forum was held in Beijing] // *Rosneft'*. 2025.25.11.

URL: <https://www.rosneft.ru/press/news/item/223185/> (accessed: 26.11.2025) (in Russian).

Vallerstein I., Collins R., Mann M., Derlugian G., Kalkhun K. Est' li budushchee u kapitalizma? [Does Capitalism Have a Future?]. M., 2015 (in Russian).

Vershinina I.A., Liadova A.V., Martynenko T.S., Grigor'eva E.A. Neokolonial'noe izmerenie zelenoi ekonomiki [Neocolonial Dimension of the Green Economy] // *Vek globalizatsii*. 2025. N 1. S. 139–150. DOI: 10.30884/vglob/2025.01.12 (in Russian).

Vershinina I.A., Martynenko T.S. Neravenstvo v sovremennom mire: obzor mezhdunarodnykh dokladov [Inequality in the Modern World: A Review of International Reports] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya*. 2016. N 3 (in Russian).

Yandyganov Ya.Ya., Vlasova E.Ya., Nikulina N.L. Ekologicheskaya bezopasnost' regiona (sotsial'no-ekologo-ekonomicheskii aspekt) [Environmental security of the region (socio-ecological and economic aspect)] // *Regional'naya ekonomika*. 2015. S. 144–153 (in Russian).

Zaborova E.N. Gorodskaya sreda kak faktor razvitiia chelovecheskogo kapitala [Urban environment as a factor of human capital development] // *Upravlenets*. 2017. N 6 (70). S. 65–71 (in Russian).

Zografos C. The contradictions of Green New Deals: green sacrifice and colonialism // *Soundings*. 2022. Vol. 80. P. 37–50.